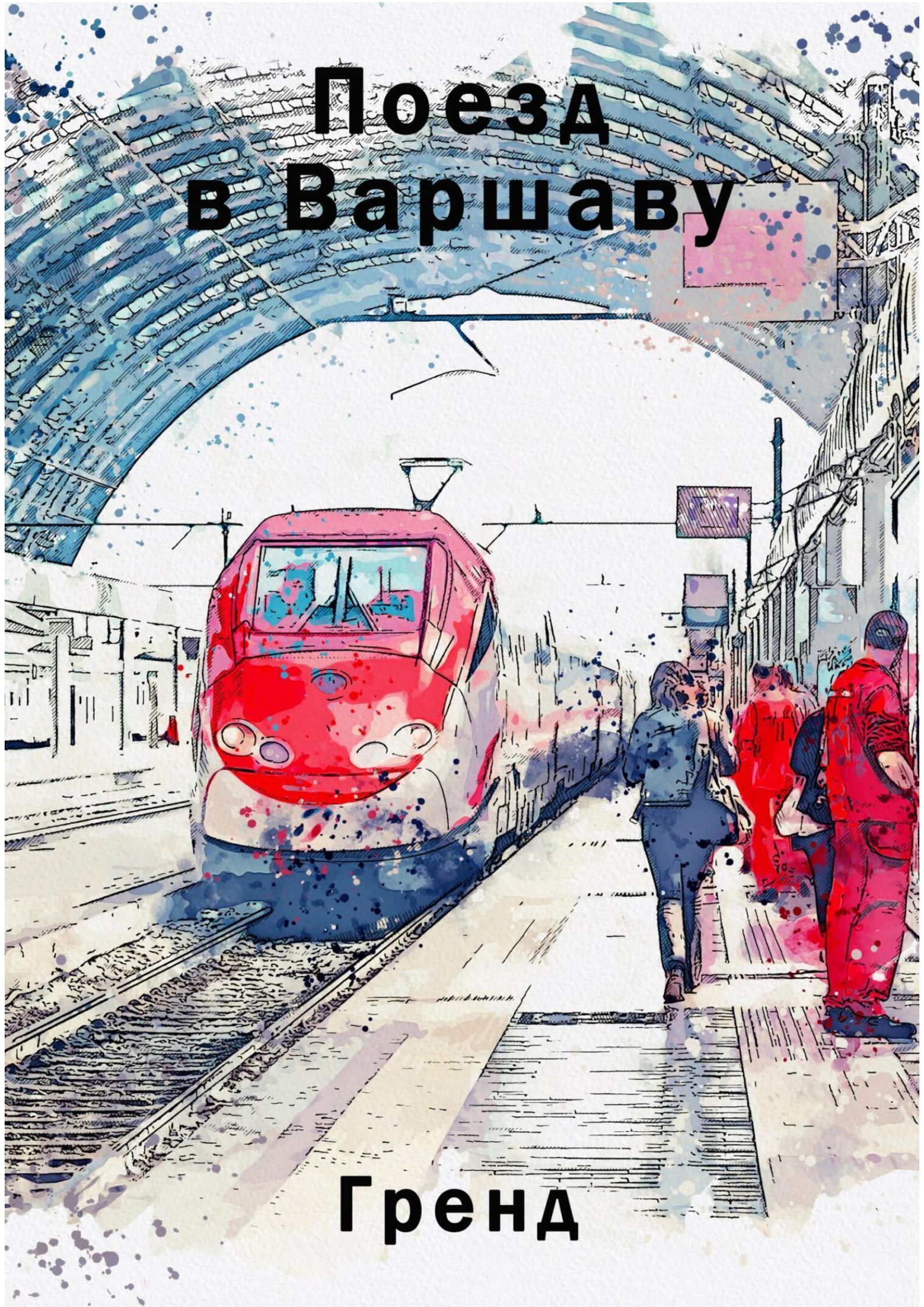

Поезд в Варшаву

Гренд

Гренд
Поезд в Варшаву

«Автор»

2020

Гренд

Поезд в Варшаву / Гренд — «Автор», 2020

Мой дед погиб на войне и был похоронен в Польше. Впервые мы предприняли попытку посетить его могилу в 2000 году. Но тогда нас не пропустили на польской границе из-за небольших формальностей с документами. И вот теперь, спустя восемнадцать лет, мы вновь решили отправиться в путешествие. Мы ехали всей семьей: я и моя жена, двое наших детей и моя мама. Жена предложила отказаться от самолета в пользу поезда. В этом было даже нечто романтическое – проплывающие мимо окон поселки и города, стук колес, вкусный ужин в вагоне-ресторане. Я согласился с тем, что поезд будет самым лучшим вариантом. Еще один повод провести время с семьей, настроившись на нужный душевный лад перед посещением дедовой могилы. Садясь в вагон, мы и подумать не могли, что ждет нас впереди. Легкая и быстрая поездка в скоростном поезде превратилась в настоящее приключение. Нам все время приходилось сталкиваться с какими-то препятствиями и героически их преодолевать. В конце концов наше положение стало совсем критичным.

© Гренд, 2020

© Автор, 2020

Гренд Поезд в Варшаву

Меня зовут Сергей, и мне уже 51 год, но так случилось, что только сейчас, впервые в жизни, я собрался посетить могилу своего деда, погибшего на войне. Вообще-то мой дед, Цурил Измайлов, всегда был гордостью всей нашей семьи. Его подвиги были основной темой моих школьных сочинений, затем они стали главной темой для сочинений моего сына, ещё бы, подполковник Красной армии, кавалер многих орденов, участник битвы под Москвой и сражения на Курской дуге. Он погиб в январе 1945 года при освобождении Польши, совсем немного не дожив до Победы. Там же, в братской могиле под городом Макув Мазовецки, недалеко от Варшавы, он и был похоронен. Все близкие об этом, конечно же, знали, но в те годы выбраться за границу, пусть и с такой благой целью, как посещение могилы своего ближайшего родственника, погибшего на фронте, даже в страну соцлагеря было крайне непросто. И в советское время удалось это лишь однажды. В 1977 году младший брат Цурила, Михаил, также воевавший в тех местах, задействовав партийные каналы, всё же сумел добиться разрешения на выезд в Польшу. Надо сказать, что приём ему был оказан на загляденье. Под эгидой комитета советско-польской дружбы собрали многочисленную массовку из местных студентов, и была организована торжественная церемония с участием секретаря горкома Польской объединённой рабочей партии и даже мэра города. Было всё: и торжественные речи, и возложения венков, и подарки, а после даже статьи в газетах. А дальше... тишина...

С тех пор пролетел уже 41 год! Срок, существенно превосходящий даже то время, которое прошло с момента окончания войны до того как Михаил впервые посетил могилу брата. Но так сложилось, что никто из наших близких после той пафосной церемонии до могилы моего деда так и не добрался. Давно уже умерли и Михаил, и жена Цурила – Хая. Уже ушли из жизни двое из трёх дочерей Цурила, и осталась в живых только младшая – Нина. Это моя мама, а ей, между прочим, уже семьдесят восьмой год пошёл. И если не сейчас, то когда ещё я смогу отвезти её на могилу отца? Вы спросите, почему же я так долго тянул и не делал этого? Да просто поначалу у нас не было материальной возможности, а когда она появилась, мы с мамой и моим двоюродным братом предприняли попытку посещения Польши с этой миссией. Но миссия оказалась проваленной. Ваучер на посещение страны в туристической фирме мне оформили с небольшим нарушением, перепутав название гостиницы, и у меня сложилось такое ощущение, что польские пограничники как будто только этого и ждали. Поиздевались они над нами тогда на славу, мама перенервничала до такой степени, что даже скорую помощь пришлось вызывать. Я помню как сейчас эту важную самодовольную физиономию, которая на моё замечание о том, что нарушение, допущенное в наших документах – всего лишь незначительная формальность, с высокомерной ухмылочкой ответила, что она здесь находится именно для того, чтобы соблюдать такие вот «незначительные формальности», и уже через час мы сидели в том же самом самолёте, на котором прилетели туда, только рейс осуществлялся уже в обратном направлении. Вся эта история случилась ещё в начале 2000 года, и отношение к Польше у меня с тех пор, мягко говоря, подпортилось. Может быть, поэтому я так долго тянул и не предпринимал новых попыток посетить дедову могилу.

И вот теперь, в августе 2018 года, когда моя обида на поляков уже слегка стала забываться, мы наконец-то решились. Мы – это я со своей женой Надеждой, моя мама, проживающая последние два года в солнечном Израиле и приехавшая в Москву нас навестить, а также наши с Надеждой дети: семнадцатилетний Лёва и пятнадцатилетняя Соня. Готовиться к поездке я стал заранее, подробно изучив по картам местность, где расположено то самое захоронение советских воинов периода Второй мировой войны. Хотя, при наличии современного интернета и навигации, доехать до места самостоятельно особого труда не составляет, я, тем

не менее, решил заручиться поддержкой гида, резонно предположив, что его помощь может понадобиться и на следующий день, который мы планировали посвятить осмотру достопримечательностей Варшавы. После просмотра нескольких кандидатов моё внимание остановилось на Петре Конечко. Я написал ему, и он откликнулся, зарезервировав за нами в своём графике пару дней в августе. Конечно, выбор гида по интернету всегда является своего рода лотереей, но меня на том этапе больше всего устраивало наличие у него семиместного минивэна, в который легко умещалась вся наша немногочисленная группа. Ну а если заглянуть немного вперёд, то могу сказать, что в данной лотерее я вытянул счастливый билет. Но пока мы лишь только строили планы.

Моей жене пришла в голову, как мне показалось в тот момент, гениальная идея – совершить наше путешествие не на самолёте, как обычно, а купить билеты на комфортабельный фирменный поезд, таким образом придав нашей поездке некий романтический окрас. На меня сразу же нахлынули детские воспоминания о летних путешествиях на море, когда я, лёжа на верхней полке купе, вглядывался в проплывающие мимо зелёные лесные пейзажи, иногда прерываемые ритмичным свистом пролётов встречных поездов, оставлявших после себя в глазах смазанную мультяшную картинку. Ещё я вспомнил, как, глядя из окна вагона, долго не мог свыкнуться с мыслью о том, что вот в этих незатейливых домиках, находящихся за тысячу километров от моей родной Москвы, тоже живут люди, точно такие же люди, как и мы, со своими делами и заботами. Я представлял себе, как они утром идут на работу, предварительно забросив детей в местную школу, а по вечерам все вместе собираются вот за этими, уютно светящимися тёплым светом окнами и решают какие-то свои проблемы. Мне тогда было очень нелегко понять то, что жизнь за пределами Москвы тоже существует. Ну и, конечно же, забываем свет ночных фонарей, проплывающий в вагонных окнах тёмного купе, и длинные ночные остановки на пустынных полустанках. И хотя в последние четверть века поездами дальнего следования я ни разу не пользовался, под влиянием нахлынувших детских воспоминаний горячо поддержал предложение жены и купил билеты на поезд с интригующим и вполне себе польским названием «Полонез». План нашей поездки был следующим – садимся в Москве на поезд с утренним прибытием в Варшаву, сразу же едем на могилу деда в Макув Мазовецкий, затем возвращаемся обратно, заселяемся в заранее забронированную гостиницу и всё оставшееся время, включая целиком следующий день, посвящаем подробному изучению столицы. Наш отъезд домой, так же на поезде, мы запланировали на третий день. Этот план казался мне просто идеальным, и я даже представить себе не мог, что здесь что-то может пойти не так. Поэтому, купив билеты, мы просто предвкушали лёгкое и приятное путешествие.

* * *

– Так, проходим, не торопимся, предъявляем билетики, – почему-то именно такими я себе всегда и представлял проводниц. Это была невысокая крепко сбитая блондинка лет 55-ти, с крючковатым носом и глубоко посаженными глазами на округлом личике. Она была одета в серую железнодорожную униформу, а вместо галстука на её шее красовалась фирменная косынка. Мне показалось, что наша семья произвела на неё благоприятное впечатление, поскольку, зайдя в купе, она сразу же заговорщицки дала понять, что мы у неё в приоритете:

– Ну, располагайтесь, почувствуйте себя как дома, чуть позже чайку вам принесу.

Все мои заняли купе целиком, а поскольку я был пятым лишним, моё место оказалось в отсеке по соседству. Поезд очень сильно отличался от тех, которыми я путешествовал в детстве. Это был уже далеко не тот замызганный состав с грязными, постоянно падающими от малейшего прикосновения занавесками и незакрывающимися от перекоса немытыми окнами. Внешне наш вагон выглядел очень презентабельно. Он был исполнен в градациях серого, с диодной информационной бегущей строкой по центру, а на треть его длины была нанесена большая красная эмблема железных дорог. И внутри всё было по высшему разряду: кли-

мат-контроль, множество всяческих удобств и приспособлений, автоматические двери, прекрасный, чистый биотуалет с приятным запахом внутри и даже душ. А ещё в поезде был вагон-ресторан, который мы планировали вечером обязательно посетить.

– Выпьем винца, хорошенечко поужинаем, выспимся в благоустроенном купе, а в восемь утра будем уже в Варшаве, отдохнувшие и готовые к новым подвигам, – мечтательно продекламировал я.

В этот момент поезд тронулся и постепенно стал набирать обороты. Посмотрел про него в телефонном интернете:

– Быстрый какой, написано, что до двухсот километров в час может разогнаться.

Жена посмотрела на меня с некоторой тревогой:

– До двухсот? Что-то слишком быстро! Не опасно ли будет ехать с такой скоростью?

Мне всегда казалось, что главным недостатком Надежды было умение найти повод для беспокойства буквально во всём, даже в том, в чём обычный человек никогда его искать и не подумает. Но на этом для меня её недостатки заканчиваются. Да, ей уже сорок шесть, но она на них совсем не выглядит, всё такая же стройная, с неотразимой улыбкой, как и двадцать лет назад, в то время, когда мы с ней познакомились. Всё то же каштановое каре, и всё те же красивые и добрые серые глаза.

Пока мы все вместе обследовали купе и раскладывали вещи, уже и чай подоспел. Не обманула круглолицая, а вдобавок к чаю принесла ещё каждому по ланч-боксу со сладостями. Чай был разлит в стаканы в массивных подстаканниках, как и в те давние времена из моего детства. Для меня, да и, наверное, почти для каждого, чай в таких подстаканниках является фирменным знаком поездки на поезде дальнего следования. И почему-то обычный чай, налитый в гранёный стакан, вдруг приобретает какой-то особый железнодорожный вкус именно в тот момент, когда этот стакан оказывается погружён в этот медно-никелевый сплав с пропагандой советского строя.

На каждой большой остановке мы с Надей выходили, подробно обследуя местные достопримечательности, и сделав все возможные селфи, а иногда даже купив каких-то местных сувениров, быстро бежали обратно. Вязьма и Смоленск уже остались позади, а на горизонте маячила Беларусь. На улице потихоньку начинало смеркаться.

– Мне показалось, что вы что-то там говорили о вагоне-ресторане? – спросила меня проводница, пробегая мимо нашего купе. – Если хотите туда успеть, то вам лучше уже поторопиться.

– А зачем торопиться-то? – недоумённо спросил я её вслед.

– А затем, что в Бресте его уже отцепят от состава, а то как бы вместе с вами и не отцепили, – не оборачиваясь, быстро оттарбанила та дежурную шутку.

– Ну что, пойдём пока не поздно, – предложил я Надежде, – хоть и есть чего-то не особо хочется.

– Пойдём, пойдём. Нечего было так налегать на конфеты.

Моя мама перед посадкой на поезд накупила кучу газет и была полностью погружена в изучение текущей мировой ситуации, дети достали игральные карты, а мы с Надей потихонечку двинулись в направлении пока ещё не отцепленного вагона-ресторана. Мы шли, а двери сами легко раздвигались перед нами, отворяя один вагон за другим. Это было как в романе Жюль Верна, и у меня создалось ощущение того, что впереди нас ждёт нечто фантастическое. Но вот мы упёрлись в дверь, которая сама открываться почему-то не захотела, и я понял, что мы пришли и фантастика на этом, скорее всего, закончилась. Действительно, это оказался тот самый вожделенный вагон-ресторан. Дверь поддалась не сразу, мне даже пришлось слегка помочь себе плечом. Там, в вагоне, находилось два человека – один из них стоял за барной стойкой, он, по всей видимости, и был шеф-поваром ресторана. Это был седой старик лет шестидесяти пяти с неопрятными усами. На нём была несвежая тёмно-коричневая сорочка с несколькими соч-

ными жирными пятнами на видных местах, однако чистейший кипенно-белый фартук, повязанный на талии, надёжно прикрывал от загрязнения нижнюю часть его гардероба. Второй же, молодой брюнет, стоявший перед стойкой, активно жестикулируя, рассказывал повару какую-то, видимо очень захватывающую, историю. В тот момент, когда нам всё же удалось открыть неуступчивую дверь и проникнуть в вагон, оба сразу замолчали и внимательно посмотрели в нашу сторону. «Видимо, не ждали», – мелькнуло у меня в голове. Нашим взорам открылась весьма унылая картина, состоящая из обшарпанной барной стойки и пары неубранных столов, и я сразу предположил, что этот вагон не берут в Польшу по той причине, что он не прошёл технический осмотр по европейским стандартам. Он был как будто бы из прошлого века, хотя почему «как будто», скорее всего так оно и было на самом деле. Честно говоря, после всего увиденного первое желание, которое у меня возникло – это развернуться и уйти, но как-то неловко так было поступать прямо сразу:

– Здравствуйте, вот хотели поужинать у вас, – несколько неуверенно произнёс я, косясь в сторону вывешенного справа от барной стойки меню.

Старик приветственно кивнул:

– Поужинать это можно, только вы туда не смотрите, лучше спросите просто у меня, и я вам отвечу, что у нас есть.

– Ну и что же вы можете предложить?

– Пожалуйста – салат овощной, только нарезал. Ещё фисташки есть. Белорусского производства.

– И всё?

– А что ещё? Ну вот селедка ещё есть. Будете селедку?

– Хм, ну а к селедке, может быть, что-нибудь найдётся? Ну, типа гарнира, что ли.

– К селедке могу картошечки вам пожарить, если подождёте, конечно.

Тут мне сразу подумалось, что не так-то всё и плохо здесь, как показалось сначала. Звучит заманчиво: «Жареная картошка с селедкой» – и аппетит даже разгулялся.

– А выпить что-то найдётся? – с надеждой в голосе поинтересовался я. – Может, вино какое-нибудь там?

– Вино? Не-е-ет. Пиво есть, баночное. Хотите?

– Ну что, тоже вариант. Почему бы и нет? – повернулся я к Надежде: – А ты как? Будешь?

– Да, хорошо. Пиво так пиво, – согласилась она.

В общем, мы заказали овощной салат, две порции жареной картошки, селедку и, забрав пиво, присели за один из столов. Старик начал стряпать что-то там на крохотной кухоньке, а его собеседник вновь принялся отвлекать его разговорами, продолжая рассказывать тому какие-то невероятные истории. «Вот ведь, кому-то нужна пицца реальная, а кому-то духовная, – усмехнулся я про себя, – и этот старик удовлетворяет на своём месте все запросы посетителей. Универсал!»

Кроме нас, более клиентов в ресторане не наблюдалось, и поэтому наш стол был накрыт достаточно быстро. Картошка почему-то оказалась не жареной, а варёной, к ней шёл нарезанный толстыми кружочками полупустой и помятый солёный огурец с гигантскими семечками и пара долек вялых помидоров. Видимо, это и был обещанный овощной салат. Ну а в консервированной селедке было столько уксуса, что временами пробивало даже слезу. Тем не менее мы с Надей всё же предприняли попытку поужинать всем этим, но она продолжилась ровно до того момента, как я из своей пластиковой тарелки торжественно вытянул волос. Причём на нём повисла добрая половина всего того, что в этой тарелке находилось. Мне было совершенно не понятно, откуда мог взяться этот длиннющий волос, ведь ни у кого из присутствующих, включая мою жену, таких длинных не росло? Тогда же я понял, что больше есть сегодня уже ничего не смогу, и, осушив банку пива, тупо уставился в окно, за которым медленно проплывали огни

вечернего Минска. Пиво мне показалось крепковатым, но, возможно, это было именно то, что нужно в тот момент.

Поезд остановился в Минске, и мы вышли на платформу прогуляться. Настроение было испорчено, немного не так я себе представлял вечерний ужин в фирменном поезде. Но делать нечего:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.